

фараона. Во времена великих смут, приходившихся на периоды рубежей между Древним, Средним и Новым царствами, светская знать, особенно провинциальная, достигала почти полной независимости, вследствие чего происходил распад централизованного государства. Кроме того, для Древнего Египта была характерна известная конфронтация между светской и жреческой аристократией, — конфронтация, шедшая под знаком постоянного усиления позиций жрецов. Впрочем, непреодолимого водораздела между жрецами и светскими чиновниками не существовало: светский чиновник мог получить жреческий сан, а жрец мог занять весьма далекую от религиозной сферы государственную должность (например, военную или судебную). О размерах богатств храмов можно судить по документу, сохранившемуся от периода правления фараона Рамзеса III (рубеж XIII—XII вв. до н. э.). В тот период храмам принадлежало около 15 % всей пахотной земли, до 0,5 млн голов скота, 53 мастерские, 88 кораблей, 107 тысяч рабов (что составляло 2 % всего населения страны). Опираясь на свои огромные богатства, представленные как недвижимым, так и движимым имуществом, а также на свою монополию в идеологической сфере, жречество проявляло настойчивое стремление к расширению своего участия в государственном управлении. Поскольку существовало множество религиозных культов, жречество распалось на несколько групп, во главе каждой из которых стоял верховный жрец. Примерно на рубеже III и II тысячелетий до н. э. жреческое звание стало наследственным в определенных семейных кланах, — жречество превратилось в замкнутую наследственную касту. Кроме жрецов, большую роль в государственной службе играли писцы. Поскольку они обладали монополией на грамотность, именно из их рядов выходили как высшие сановники, так и кадры местной администрации. Что касается общинной верхушки, то этот элемент в составе древнеегипетских господствующих верхов изначально был представлен достаточно слабо. Впоследствии, когда община была фактически разрушена под натиском мощного царско-храмового сектора, произошла еще большая консолидация правящих верхов, а их противостояние остальной массе населения приобрело максимально резкое выражение.